

Кочкарева Ирина Валерьевна

Рефлексивный механизм мобилизации ресурсов совладающего поведения

Специальность: 19.00.01 –
Общая психология, психология личности, история психологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Екатеринбург – 2013

Работа выполнена на кафедре психологии в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Омский государственный педагогический университет»

Научный руководитель:

доктор психологических наук, профессор
Шаров Анатолий Сергеевич

Официальные оппоненты:

Прядеин Валерий Павлович, доктор психологических наук, профессор, ГОУ ВПО Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный педагогический университет», профессор кафедры психологии

Деева Наталья Александровна, кандидат психологических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Краснодарский университет МВД России», доцент кафедры педагогики и психологии

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»

Защита состоится 02 июля 2013 г. в 14.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.285.19 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов, комн. 248

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Автореферат разослан « » _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат педагогических наук,
доцент

Попова Л.Г.

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Поведение личности в трудных жизненных ситуациях, неизбежно возникающих в процессе жизнедеятельности, привело к появлению нового направления исследований в психологической науке – копинг-исследований, которое на сегодняшний день активно развивается как за рубежом (R.A. Anderson, 1987; A.G. Billings, 1984; N. Endler, J.D.A. Parker, 1993; S. Folkman, 2004; E. Frydenberg, 2000; R. Lazarus, 2000; R.H. Moss, 2003; Taylor, 1983 и др.), так и в нашей стране (Л.И. Анцыферова, 1994; В.А. Бодров, 2006; Р.М. Грановская, 2010; Л.И. Дементий, 2012; Т.Л. Крюкова, 2005; С.К. Нартова-Бочавер, 2007; И.М. Никольская, 2010; В.М. Ялтонский, Н.И. Сирота, 2008 и др.). Это объясняется тем, что современное общество, в связи с происходящими социально-экономическими изменениями, ориентировано на самореализующегося человека, эффективно осуществляющего жизнедеятельность в трудных ситуациях, противостоящего мощному давлению неблагоприятных социальных факторов.

Особый интерес в последнее время со стороны зарубежных и отечественных психологов вызывает проблема изучения ресурсов совладания (С.Е. Ford, R.N. Harris, C.R. Snyder, 1987; S. Hobfoll, 1988; В.А. Бодров, 2006; Е.Ю. Демин, 2004; Т.Л. Крюкова, 2010; Д.А. Леонтьев, 2010; К. Муздыбаев, 1992; Е.А. Петрова, 2011; Ю.В. Постылякова, 2004; С.А. Хазова, 2002 и др.). Трактую ресурс совладания как личностные или средовые возможности человека, которые он мобилизует для реализации стратегий совладания при преодолении трудной ситуации, исследователи выделяют, в зависимости от локализации источника, внешние (социальная поддержка, социально-экономическое положение и др.) и внутренние (локус контроля, оптимизм, мотивация и др.) виды ресурсов совладания; в зависимости от адаптации к стрессовой ситуации рассматривают узконаправленные и универсальные метаресурсы.

Несмотря на то, что некоторые аспекты мобилизации возможностей человека затрагиваются в трудах психологов, занимавшихся изучением механизма волевого усилия (М.Я. Басов, 1922; В.К. Калинин, 1968; А.Ф. Лазурский, 1916; В.И. Селиванов, 1982), механизмов намеренного изменения смысла (В.А. Иванников, 2006), проблемами смыслообразования (Е.Ю. Артемьева, 1980; А. Ахиезер, 2005; Б.С. Братусь, 1981; Ф.Е. Василюк, 1984; А.В. Запорожец, 1986; Б.В. Зейгарник, 1986; А.Н. Леонтьев, 1971; Д.А. Леонтьев, 1999; Е.Е. Насиновская, 1982; Я.З. Неверович, А.В. Серый, 2002; В.В. Столин, 1983; Е.В. Субботский, 1984 и др.), тем не менее, в психологической литературе вопрос о механизмах мобилизации ресурсов совладающего поведения остается открытым.

В связи с этим возникает проблема, а именно: каким образом человек для преодоления трудной жизненной ситуации мобилизует ресурсы совладающего поведения, какие психологические механизмы обеспечивают этот процесс и какова их роль в реализации стратегий совладания.

Разработка данной проблемы важна для психологической науки, так как с этих позиций можно более содержательно изучить особенности внутренней работы человека. Кроме того, знание и понимание процесса функционирования

механизмов мобилизации ресурсов совладающего поведения представляет несомненную важность для практической психологии, а именно открывает новые возможности в работе с людьми, столкнувшимися с преодолением трудных жизненных ситуаций, в том числе и в юношеском возрасте. На данном возрастном этапе совладание представляет собой достаточно сложную работу, поскольку преодолевается свойственная предшествующим этапам онтогенеза зависимость от взрослых, и молодые люди сталкиваются с самостоятельным решением задач, связанных с самоопределением и выбором своего жизненного пути (К.А. Абульханова-Славская, 1991; И.С. Кон, 1989; С.Л. Рубинштейн, 2007 и др.).

Все вышеизложенное определило выбор темы диссертационного исследования «Рефлексивный механизм мобилизации ресурсов совладающего поведения».

Объектом исследования являются ресурсы совладающего поведения.

Предмет исследования: рефлексивный механизм мобилизации ресурсов совладающего поведения.

Цель: выявить и изучить рефлексивный механизм мобилизации ресурсов совладающего поведения.

Гипотезы. В качестве теоретической гипотезы исследования выступило предположение о том, что рефлексивный механизм мобилизации ресурсов совладающего поведения представляет собой саморегуляцию внутренней активности, которая проявляется в процессах проживания, проигрывания, переживания событий, связанных с возникшей трудной ситуацией, и направлена на образование смысла, производного от стремления к значимости собственной личности.

Теоретическое предположение конкретизировалось в ряде частных эмпирических гипотез:

1. Существуют типы рефлексивного механизма мобилизации ресурсов совладающего поведения, в каждом из которых доминирует вид стремления к значимости собственной личности.
2. Типы рефлексивного механизма мобилизации ресурсов совладающего поведения имеют возрастные и половые особенности.

В соответствии с целью и гипотезой в исследовании были поставлены следующие задачи:

1. Проанализировать философскую и психологическую литературу по проблеме исследования.
2. Охарактеризовать стремление к значимости собственной личности как ресурс совладающего поведения.
3. Раскрыть характер внутренней активности и рефлексии в мобилизации ресурса совладающего поведения.
4. Выявить и описать типы рефлексивного механизма мобилизации ресурсов совладающего поведения, установить их влияние на выбор стратегий, стилей совладающего поведения.
5. Определить возрастные и половые особенности типов рефлексивного механизма мобилизации ресурсов совладающего поведения.

Методологической основой исследования является регулятивный подход к пониманию психики и жизнедеятельности человека, изложенный в трудах отечественных психологов (П.К. Анохин, 1949; О.А. Конопкин, 2011; С.Л. Рубинштейн, 2007; И.М. Сеченов, 1953; А.С. Шаров, 2005). Данный подход реализуется в принципах системности (Б.Ф. Ломов, 1981), единства внешней и внутренней детерминации (К.К. Платонов, 1982; С.Л. Рубинштейн, 2007).

Теоретическую базу исследования составили:

- основные положения о совладающем поведении в зарубежной (Т. Сох, 1991; S. Folkman, 2004; E. Frydenberg, 2000; R. Lazarus, 2000 и др.) и отечественной психологии (Л.И. Анцыферова, 1994; В.А. Бодров, 2006; Т.Л. Крюкова, 2005; К. Муздыбаев, 1992; С.К. Нартова-Бочавер, 1997 и др.);

- структурно-функциональные теории психической саморегуляции (П.К. Анохин, 1949; Н.А. Бернштейн, 2008; О.А. Конопкин, 2011; Ю.А. Миславский, 1991; А.С. Шаров, 2000 и др.);

- психологические концепции воли в трудах Л.С. Выготского, 1977; В.А. Иванникова, 2006; В.К. Калина, 1968; В.И. Селиванова 1974, 1982 и др.;

- представления о процессах смыслообразования, изложенные в исследованиях Е.Ю. Артемьевой, 1980; А. Ахизера, 2005; Б.С. Братуся, 1981; Ф.Е. Василюка, 1984; А.В. Запорожца, 1986; Б.В. Зейгарник, 1986; А.Н. Леонтьева, 1971; Д.А. Леонтьева, 1999; Е.Е. Насиновской, 1982; А.В. Серого, 2002; В.В. Столина, 1983; Е.В. Субботского, 1984 и др.;

- подходы к пониманию рефлексии (Н.А. Гордеева, В.П. Зинченко, 2000; А.В. Карпов, 1998; В.А. Лефевр, 1990; В.И. Слободчиков, 1986; А.С. Шаров, 2005; Г.П. Щедровицкий, 1974 и др.);

- представления о стремлении к значимости собственной личности как о базовой потребности человека в жизнедеятельности в зарубежной (А. Адлер, 2007; Д. Макадаме, 1985; А. Маслоу, 1997; Ф. Ницше, 2011; К. Роджерс, 1994; Г. Херманс, 2007; П.Л. Хьюитт, 1995 и др.) и отечественной психологии (Е.П. Никитин, Н.Е. Харламенкова, 2009; А.С. Шаров, 2000 и др.);

- идеи о понимании воображения (М.Ю. Бородай, 1995; А.А. Гостев, 1992, 2001; С.Л. Рубинштейн, 2007; А.С. Шаров, 2010 и др.).

Методы исследования. Для решения поставленных задач и проверки гипотезы был использован комплекс методов, включающий теоретический анализ литературы, интервьюирование, тестирование, анкетирование, качественные и количественные методы обработки данных.

В экспериментальной части работы были применены следующие методики: Самоактуализационный тест (Л.Я. Гозман, М.В. Кроз, 2001), «Методика определения стремлений человека к значимости собственной личности» (А.С. Шаров, 2005), «Рефлексия человека в жизнедеятельности» (А.С. Шаров, 2005); ACS-юношеская копинг-шкала (ACS-Adolescent Coping Scale) Э. Фрайденберга, Р. Льюиса в адаптации Т.Л. Крюковой, 2007; «Направленность эмоционально-энергетических зарядов на себя» (В.В. Бойко, адаптированная Е.П. Ильиным 2011); модифицированная методика «Образная сфера человека» (А.А. Гостев, 1992), методика проведения качественного интервью, направленная

на выявление рефлексивного механизма мобилизации ресурсов совладающего поведения.

Статистические расчеты выполнялись с использованием прикладных компьютерных программ обработки табличных данных Microsoft Excel XP и пакета статистического анализа SPSS 16 for Windows.

Надежность и достоверность научных результатов исследования обеспечиваются теоретической обоснованностью рассматриваемой в диссертации проблемы, порой на фундаментальные работы и исследования, адекватностью используемых методов целям, задачам и логике исследования, репрезентативностью выборки, взаимопроверкой результатов, получаемых разными методами, применением методов математической статистики, включающих критерий λ Колмогорова – Смирнова, t-критерий Стьюдента, коэффициент линейной корреляции Пирсона r , факторный анализ.

Эмпирическая база исследования. В исследовании принимали участие молодые люди раннего и позднего юношеского возраста в количестве 152 человек. Из них 75 обследуемых раннего юношеского возраста (38 юношей, 37 девушек) и 77 обследуемых – позднего юношеского возраста (33 юноши, 40 девушек).

Научная новизна заключается в следующем:

1. Впервые изучен рефлексивный механизм мобилизации ресурсов совладающего поведения, который представляет собой саморегуляцию внутренней активности в трудных жизненных ситуациях. Выявлены типы рефлексивного механизма мобилизации ресурсов совладающего поведения («прогностико-когнитивный», «ретро-аффективный», «интро-конативный», «ретро-рефлексивный», «прогностико-рефлексивный»).
2. Установлено, что типы рефлексивного механизма мобилизации ресурсов совладающего поведения определяют стратегии и стиль совладающего поведения. Так, «прогностико-когнитивный» механизм влияет на выбор стратегий продуктивного стиля совладания, «ретро-аффективный» и «интро-конативный» механизмы определяют выбор стратегии социально-ориентированного и непродуктивного стилей совладания. «Ретро-рефлексивный» и «прогностико-рефлексивный» механизмы определяют выбор стратегий непродуктивного стиля совладания.
3. Обнаружено, что рефлексивные механизмы мобилизации ресурсов совладающего поведения имеют возрастные и половые особенности, которые заключаются в доминировании «ретро-аффективного» механизма в раннем юношеском возрасте и «прогностико-когнитивного» механизма в позднем юношеском возрасте; в преобладании «прогностико-когнитивного» механизма в мужской выборке и «ретро-аффективного» механизма в женской выборке.

Теоретическая значимость исследования заключается в обосновании продуктивности регулятивного подхода к изучению рефлексивного механизма мобилизации ресурсов совладающего поведения; в расширении представлений о ресурсах совладающего поведения, в качестве которого выступает стремление к значимости собственной личности как базовая направленность человека.

Практическая значимость. Представление о рефлексивном механизме мобилизации ресурсов совладающего поведения может быть использовано при чтении курсов общей, возрастной, педагогической психологии и курсах по выбору. Эти представления могут быть востребованы в практике психологического консультирования, в работе школьного психолога для диагностики причин выбора молодыми людьми непродуктивных стратегий совладающего поведения. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы для расширения и углубления программ тренингов преодоления трудных жизненных ситуаций. Разработанная методика проведения качественного интервью применима для изучения рефлексивных механизмов мобилизации ресурсов совладающего поведения.

Положения, выносимые на защиту:

1. Рефлексивный механизм мобилизации ресурсов совладающего поведения проявляется в переживании, проигрывании и проживании событий, связанных с возникшей трудной ситуацией, направлен на образование смысла, производного от преобладающего вида стремления к значимости собственной личности, определяющего эффективность поведения человека в конкретных жизненных условиях.

При изучении рефлексивного механизма мобилизации ресурсов совладающего поведения выявлены значимые взаимосвязи между всеми регулятивными подсистемами (ценностно-смысловая, активность и рефлексия). Саморегуляция внутренней активности характеризуется образованием смыслов, производных от стремления к саморазвитию, самоутверждению, самореализации, самопонижения в процессах переживания, проигрывания, проживания событий, связанных с трудной ситуацией, при участии проспективной рефлексии, ретрорефлексии и интроспективной рефлексии.

2. В результате исследования было выявлено пять типов рефлексивного механизма мобилизации ресурсов совладающего поведения в зависимости от выраженности и взаимосвязи видов стремления к значимости собственной личности, преобладающей активности, качественных характеристик рефлексии. В этих механизмах осуществляется образование смыслов, производных от преобладающего вида стремления к значимости собственной личности. Так, в «прогностико-когнитивном» механизме образуется смысл самореализации в процессах обдумывания, проигрывания трудной ситуации, обоснования причин ее преодоления для будущего. В «ретро-аффективном» механизме образование смысла самоутверждения происходит за счет осмысления проблемы преимущественно в аффективной активности, переживания подобных ситуаций из прошлого. Для «интро-конативного» механизма свойственно образование смысла саморазвития в процессе проживания трудной ситуации без анализа прошлого и выстраивания перспектив будущего, осмысление носит ситуативный характер. В «ретро-рефлексивном» и «прогностико-рефлексивном» механизмах не происходит смыслообразования. «Ретро-рефлексивный» механизм проявляется в фиксации на событиях прошлого. Для «прогностико-рефлексивного» механизма характерна фиксация на событиях будущего.

3. Рефлексивные механизмы мобилизации ресурсов совладающего поведения

имеют возрастные и половые особенности. Так, в раннем юношеском возрасте превалирование «ретро-аффективного механизма» проявляется в том, что осмысление трудной ситуации происходит в переживании при ретроспективном анализе подобных ситуаций, что для позднего юношеского возраста характерно в меньшей степени. В позднем юношеском возрасте превалирует «прогностико-когнитивный» механизм, поскольку в проигрывании и прогнозировании дальнейшего хода события осуществляется выход на основания жизнедеятельности. В мужской выборке, ориентированной преимущественно на достижение конкретного результата, преобладает «прогностико-когнитивный» механизм. В женской выборке доминирует «ретро-аффективный» механизм, свидетельствующий о важности социальной поддержки для женщин в трудной ситуации.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были обсуждены на V Съезде «Российского психологического общества» (г. Москва, 2012 г.), Национальной научно-практической конференции «Психология образования» (г. Москва, 2006 г.), VII городской научно-практической конференции молодых ученых (г. Москва, 2008 г.), I и II Международных научно-практических конференциях «Психология совладающего поведения» (г. Кострома, 2007, 2010 гг.), Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых специалистов «Психология XXI века» (г. Санкт-Петербург, 2005 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Вызовы эпохи» (г. Казань, 2007 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы теоретической и прикладной психологии: традиции и перспективы» (г. Ярославль, 2011 г.), региональных научно-практических конференциях (г. Омск, 2005, 2008, 2012 гг.).

Содержание диссертации отражено в 15 публикациях.

Структура диссертации. Диссертационное исследование содержит введение, две главы, заключение, список литературы и 10 приложений. Работа изложена на 158 страницах, иллюстрирована 12 рисунками и 31 таблицей. Список литературы насчитывает 210 наименований, из них 21 – на иностранных языках.

Основное содержание диссертации

Во **введении** обоснована актуальность исследования, определены объект, предмет, цель, задачи, гипотеза исследования, представлены теоретико-методологические основания и эмпирические методы исследования, обозначены научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, выдвинуты положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Совладание человека с трудными жизненными ситуациями» в результате теоретического анализа психологической литературы были выявлены два направления исследований в области преодоления человеком трудных жизненных ситуаций. Согласно одному из них, преодоление трудных жизненных ситуаций изучается с позиции волевой регуляции, которая понимается как осознаваемая активность человека, направленная на мобилизацию психических и физических возможностей для преодоления трудностей при совершении целенаправленных действий и поступков (Л.С. Выготский, 1977; В.К. Калинин, 1968; В.И. Селиванов, 1974, 1982 и др.). К наиболее существенным

признакам трудной ситуации были отнесены следующие (Ю.Г. Овчинникова, 2000; Н.Г. Осухова, 2008; А.С. Шаров, 2005): препятствия в реализации актуальных целей в контексте стремления к значимости собственной личности, которые провоцируют неуверенность и неустойчивость представлений о себе, а также сопровождаются переживаниями, размышлениями, поступками.

В соответствии с другим направлением преодоление трудных ситуаций рассматривается в традициях совладающего поведения (или копинг-поведения), которое определяется как целенаправленное социальное поведение, позволяющее человеку справиться с трудной жизненной ситуацией адекватными личностным особенностям и средовым характеристикам способами (Т.Л. Крюкова, 2005; С.К. Нартова-Бочавер, 1997; С.А. Хазова, 2002 и др.). Совладающее поведение предполагает мобилизацию копинг-ресурсов и реализуется в стратегиях и стилях совладания. Исследования, указывающие на связь между совладающим поведением и регуляцией поведения (Л.И. Анцыферова, 1994; В.А. Бодров, 2006; Л.Г. Дикая, 1990; Т.Л. Крюкова, 2005; Е.А. Сергиенко, 2007; Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский, 2008 и др.), задают особый контекст в рассмотрении подходов к преодолению человеком трудных жизненных ситуаций. Если в центре внимания ученых, занимающихся изучением волевой регуляции, внутренняя активность, то интерес ученых по совладающему поведению сосредоточен преимущественно на внешней активности.

Вслед за А.С. Шаровым мы под регуляцией активности понимаем направленную на развитие целостности субъектную активность, осуществляемую посредством системы выборов. Структурно-динамическая модель регуляции включает в себя три основные подсистемы: ценностно-смысловую, активности и рефлексии. Ценностно-смысловая подсистема представляет собой единое системно-структурное образование, включающее доминирующие ценности, смыслы, которые выступают общим ориентиром в жизни человека. Подсистема активности реализуется во внешней активности (разнообразные виды деятельности, общения) и внутренней (функционирование познавательных и эмоциональных процессов). Рефлексия – обращенность человека на себя, выполняющая функции протраивания и организации психики с целью более эффективной регуляции взаимодействия человека с миром. Названные подсистемы находят свое выражение в совладающем поведении как саморегуляции внутренней и регуляции внешней активности в трудных жизненных ситуациях. Саморегуляция внутренней активности осуществляется посредством психологических механизмов, формирующихся и функционирующих при взаимодействии человека с миром. Определенные системы взаимосвязей между регулятивными подсистемами, обеспечивающие выполнение регулятивных функций, будут являться психологическими механизмами саморегуляции (А.С. Шаров, 2000). Регуляция личностью внешней активности происходит посредством уже имеющихся и возникновения новых психологических механизмов саморегуляции.

В основе саморегуляции внутренней активности лежит ценностно-смысловая подсистема, которая находит свое выражение в базовой направленности человека – стремлении к значимости собственной личности

(А.С. Шаров, 2000). Оно включает содержание таких понятий, как «стремление к превосходству» (А. Адлер, 2007), «самоактуализация» (А. Маслоу, 1997), «стремление к власти и близости» (Д. Макадаме, 1985), «воля к власти» (Ф. Ницше, 2011), «самореализация» (К. Роджерс, 1994), «стремление к самоутверждению» и «стремление к единству с другими» (Г. Херманс, 2007), «стремление к совершенству» (П.Л. Хьюитт, 1995), «самоутверждение» (Е.П. Никитин, Н.Е. Харламенкова, 2009) и др. С другой же стороны, подчеркивает стремление человека к самооценности и характеризуется большей интегративностью, проявляясь на различных уровнях жизнедеятельности и раскрываясь в одобряемых и не одобряемых социумом проявлениях. Итак, стремление к значимости собственной личности – это базовая направленность человека в развитии, утверждении, реализации себя в социокультурных условиях жизнедеятельности, которое в трудных ситуациях выступает в качестве ресурса совладающего поведения.

Под ресурсами совладающего поведения понимаются характеристики личности и среды, мобилизация которых помогает человеку совладать с трудной ситуацией (С.Е. Ford, R.N. Harris, C.R. Snyder, 1987; В.А. Бодров, 2006; А.Н. Демин, 2004; Е.Ю. Кожевникова, 2006; Д.А. Леонтьев, 2010; К. Муздыбаев, 1992 и др.). Если в психологической литературе рассматриваются виды копинг-ресурсов (в зависимости от локализации источника – внешние: социальная поддержка, материальное благосостояние и др. и внутренние: ценностно-смысловые образования, мотивация, локус контроля, оптимизм, самооценка и др.; адаптации к стрессовой ситуации – узконаправленные ресурсы, имеющие значение лишь для определенного класса стрессовых ситуаций, и универсальные метаресурсы, обладание которыми дает выигрыш в самых разнообразных стрессовых ситуациях), то процесс их мобилизации остается открытым.

На основании теоретического анализа литературы по вопросам мобилизации возможностей человека можно отметить, что данная проблема характеризуется небольшим разнообразием подходов. Исследователи делают акцент на изучении волевого усилия (М.Я. Басов, 1922; В.К. Калинин, 1968; А.Ф. Лазурский, 1916; В.И. Селиванов, 1982 и др.), механизмов волевой регуляции действий (В.А. Иванников, 2006) и механизмов смыслообразования (Е.Ю. Артемьева, 1980; А.Г. Асмолов, 1979; Б.С. Братусь, 1981; В.К. Вилюнас, 1990; А.В. Запорожец, 1986; Б.В. Зейгарник, 1986; Д.А. Леонтьев, 1999; Е.Е. Насиновская, 1982; В.В. Столин, 1983 и др.), реализацию которых видели в изменении или создании дополнительного смысла через привлечение воображения (Б.С. Братусь, 1981; А.А. Гостев, 1992; В.А. Иванников, 2006; Д.А. Леонтьев, 2002 и др.). Сущность воображения проявляется в создании новых образов на основе перекомбинирования образного опыта. Ю.М. Бородай, 1995; А.А. Гостев, 1992, 2001; В.А. Иванников, 2006; А.С. Шаров, 2010 и др. указывают на наличие в воображении эмоционального (переживание), когнитивного (проигрывание) и конативного (проживание) аспектов. Опираясь на регулятивный подход, под рефлексивным механизмом мобилизации ресурсов совладающего поведения понимаем механизм саморегуляции внутренней активности, который проявляется в процессах проживания, переживания, проигрывания событий из

прошлого, настоящего, будущего, связанных с возникшей трудной ситуацией, и направлен на образование смысла, производного от стремления к личностной значимости, определяющего эффективность поведения человека в конкретных жизненных условиях (рис. 1).

Юношеский возраст является одним из периодов, когда человеку приходится сталкиваться с преодолением трудных жизненных ситуаций. Это время характеризуется самоопределением, формированием мировоззрения и выработкой «стратегий рефлексирования», т.е. происходит становление ценностно-смысловой сферы и рефлексии. В юности преодолевается зависимость от взрослых, и совладание с трудными ситуациями требует зрелых, самостоятельных, осмысленных решений, что актуализирует проблему изучения механизмов мобилизации ресурсов совладающего поведения (И.В. Дубровина, И.С. Кон, 1989; С.Л. Рубинштейн, 2007; Д.И. Фельдштейн, 2005 и др.).

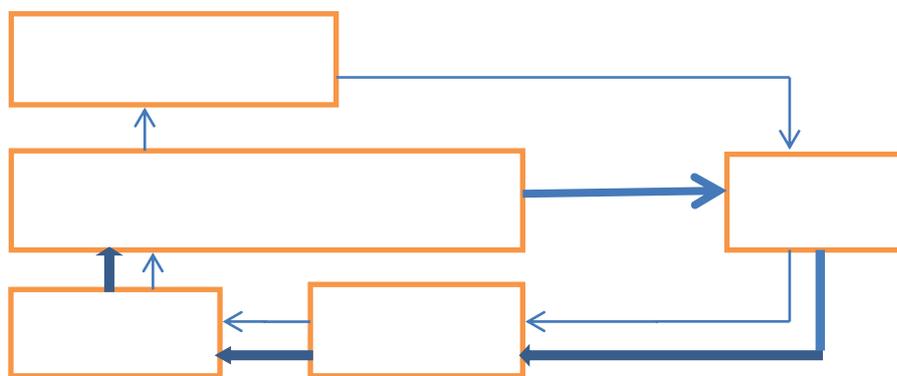

Рис.1. Схема рефлексивного механизма мобилизации ресурсов совладающего поведения

Проведенный анализ теоретических подходов по проблеме диссертационного исследования позволяет говорить, что внимание исследователей акцентируется на отдельных сторонах преодоления человеком трудных жизненных ситуаций. Принцип системности в изучении рефлексивных механизмов мобилизации ресурсов совладающего поведения возможен лишь при рассмотрении рефлексивных механизмов саморегуляции внутренней активности в трудных жизненных ситуациях как целостной системы.

Во второй главе «Изучение рефлексивных механизмов мобилизации ресурсов совладающего поведения» описаны организация и методы исследования, обоснованы используемые методики и объем выборки, представлены результаты изучения структурных компонентов мобилизации ресурсов совладающего поведения: ценностно-смысловой сферы, активности и рефлексии, установлены возрастные и половые особенности мобилизации ресурсов совладающего поведения, выявлены и описаны типы рефлексивного механизма мобилизации ресурсов совладающего поведения.

В исследовании принимали участие молодые люди раннего и позднего юношеского возраста. В обеих группах обследованных были выявлены сферы возникновения трудных жизненных ситуаций (учебная, профессиональная

деятельность; межличностные отношения; ситуации потери близкого человека; ситуации, связанные с самоопределением).

Изучение стремления к значимости собственной личности как базовой направленности человека показало, что в юношеском возрасте наиболее ярко выражено стремление к саморазвитию. Это свидетельствует о повышенном интересе к своей личности, самораскрытии, желании молодых людей управлять собой, оптимально организовывать собственную жизнь (рис. 2). Наряду с общей тенденцией были обнаружены статистически значимые различия в показателях значений двух групп испытуемых. Так, в группе обследуемых раннего юношеского возраста преобладает стремление к самоутверждению (8,3 балла), средний уровень которого отражает важность социальной поддержки (одобрение, похвалу) и собственного престижа в кругу сверстников. При этом возникающие трудности в противостоянии проблем, желание ощутить личностную значимость объясняют преобладание фикс-достижений (7,2 балла) как социально неодобряемого вида стремления к значимости собственной личности. Не отрицая важности возвышения себя, молодые люди позднего юношеского возраста более автономны и ориентированы на реальные результаты деятельности, творческие продукты, что подтверждают высокие и средние показатели стремления к самореализации (9,1 балла) и стремления к самопонижению (8,6 балла).

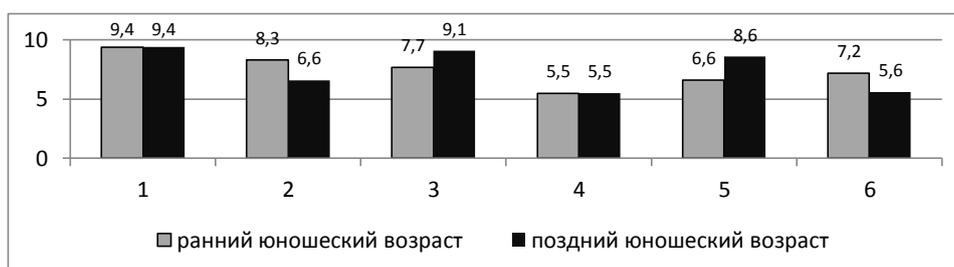

Рис. 2. Выраженность видов стремления к значимости собственной личности
Условные обозначения: 1 – стремление к саморазвитию, 2 – стремление к самоутверждению, 3 – стремление к самореализации, 4 – стремление к саморазрушению, 5 – стремление к самопонижению, 6 – фикс - достижения.

Полученные данные согласуются с результатами исследования потребности в самоактуализации. Несмотря на то, что молодые люди раннего и позднего юношеского возраста характеризуются средними значениями уровня самоактуализации, тем не менее, были обнаружены различные тенденции в процессе их самоактуализации. Если юноши и девушки раннего юношеского возраста больше направляются «извне», ориентируясь на взгляды большинства, то молодые люди позднего юношеского возраста при реализации собственных возможностей направляются «изнутри», поскольку руководствуются в жизни собственными целями, опираются на личное мнение. Последнее предположение подтверждается наличием корреляционной связи между стремлением к самореализации и шкалами «Поддержка» ($r = 0,44$; $p < 0,01$), «Ценностные

ориентации» ($r = 0,23$; $p < 0,05$). Таким образом, юноши и девушки позднего юношеского возраста в большей степени разделяют ценности самоактуализирующейся личности и стремятся к их реализации в деятельности. Они, по сравнению с обследуемыми раннего юношеского возраста, характеризуются принятием себя, личностной автономией, ориентацией на общезначимые социальные ценности.

Стремление к значимости собственной личности, являясь выражением ценностно-смысловой подсистемы саморегуляции, в трудной ситуации выступает в качестве ресурса совладающего поведения. Мобилизация ресурса совладания осуществляется во внутренней активности. При изучении данной регулятивной подсистемы было выявлено доминирование у обследуемых раннего юношеского возраста аффективной активности, поскольку возникающие эмоциональные реакции указывают на важное для человека, происходит осмысление происходящего. Такая внутренняя работа невозможна без когнитивной активности, выраженность которой несколько ниже, чем в группе обследуемых позднего юношеского возраста. В группе обследуемых позднего юношеского возраста преобладание когнитивной активности объясняется большей осознанностью будущего, определением для себя важных и второстепенных целей.

Изучение воображения, как проявления когнитивной активности, позволило выявить следующее. Для юношеского возраста характерна высокая выраженность аффективного аспекта образов воображения, который проявляется в представлении молодыми людьми тех чувств, которые у них возникали или могут появиться в случае успешного или неудачного совладания. Юноши и девушки раннего юношеского возраста, по сравнению с обследуемыми позднего юношеского возраста, для того, чтобы определить значение преодоления трудной ситуации для себя, чаще переживают конкретные линии поведения, проживают их в отличие от обследуемых позднего юношеского возраста. Сравнение полученных результатов с использованием t -критерия Стьюдента подтверждает наличие значимых различий в выраженности конативного ($t = 7,2$; $p < 0,001$) и аффективного ($t = 4,7$; $p < 0,001$) аспектов образов воображения. Для молодых людей позднего юношеского возраста в большей степени характерно проигрывание, представление результатов деятельности в различных жизненных контекстах, что позволяет им определиться в выборе вектора поведения. Следовательно, в процессах проигрывания, переживания, проживания молодые люди определяют для себя важность определенных объектов, явлений, действий.

При изучении рефлексии как подсистемы механизма мобилизации ресурсов совладающего поведения был выявлен средний уровень развития перспективной рефлексии в обеих возрастных группах, что объясняется возрастными особенностями обследуемых, их устремленностью в будущее, которая позволяет увидеть себя из перспективы завтрашнего дня. Однако молодые люди позднего юношеского возраста, по сравнению с юношами и девушками раннего юношеского возраста, имеют более высокий уровень рефлексии, главным образом за счет наибольшего развития у них рефлексивного качества организованности (35,2 и 33,7 балла) и перспективной рефлексии (38,4 и 35,3 балла). Это служит

доказательством, того, что в процессе мобилизации ресурса совладания молодые люди, обосновывая важность происходящего, представляя свою жизнь целостно, прогнозируют возможные последствия совладания. В то же время, как у обследуемых раннего юношеского возраста, размышления о будущем больше носят иллюзорный характер.

В процессах проигрывания, проживания, переживания ситуаций, событий, связанных с трудной ситуацией, подвергая анализу собственное прошлое, настоящее и прогнозируя будущее, молодые люди выстраивают временную перспективу, т.е. пытаются определить значение совладания с ситуацией именно для себя.

Так, обследуемые раннего юношеского возраста рассматривают преодоление возникшей трудной ситуации как возможность либо развития собственного потенциала (1,7 балла), либо самоутверждения (1,7 балла). Для них важно понять, раскрыть себя, с одной стороны, и получить «высокую оценку» со стороны окружения, «обратить на себя внимание», с другой. Для юношей и девушек позднего юношеского возраста значение совладания с трудной ситуацией состоит в том, чтобы реализовать собственный потенциал, получить реальный результат деятельности (2 балла). Важным является и то, что обследуемые позднего юношеского возраста, по сравнению с молодыми людьми раннего юношеского возраста, в 1,5 раза чаще образовывали смыслы в контексте стремления к собственной значимости для преодоления трудной ситуации.

Результаты исследования показали, что компоненты процесса мобилизации ресурсов совладающего поведения имеют половые особенности. Так, юноши тщательнее планируют свою деятельность, пытаются прогнозировать результат совладания. Преодоление трудной ситуации рассматривают как возможность реализации собственного потенциала. При столкновении с трудной ситуацией смыслы саморазвития чаще актуализируются у девушек в процессе переживания представляемой ситуации.

Таким образом, мобилизация ресурсов совладающего поведения в раннем и позднем юношеском возрасте имеет ряд особенностей, о чем свидетельствуют выявленные корреляционные взаимосвязи между стремлением к значимости собственной личности и регулятивными подсистемами (табл. 1).

Определено, что общим для обследуемых раннего и позднего юношеского возраста является выраженное стремление к самоутверждению и стремление к саморазвитию, активизирующие процессы проживания, переживания ситуаций, событий из прошлого, настоящего при участии ретрорефлексии и интрорефлексии для актуализации смыслов саморазвития и утверждения себя в преодолении трудной ситуации. Однако в позднем юношеском возрасте существенный вклад в формирование системы саморегуляции внутренней активности вносит стремление к самореализации. Оно, являясь тесно связанным со всеми подсистемами механизма мобилизации ресурсов совладающего поведения, активизирует процессы проигрывания трудной ситуации, инициирует процессы прогнозирования и образования смыслов самореализации.

Результаты внутренней работы отражаются на регуляции внешней активности. Внешняя активность выражается в стилях и стратегиях совладающего

Таблица 1

Корреляционные взаимосвязи между стремлением к значимости собственной личности и регулятивными подсистемами

Виды стремления к значимости собственной личности	Подсистемы реф. механизма мобилизации ресурсов совладающего поведения	Проигрывание	Переживание	Проживание	Ретрорефлексия	Интрорефлексия	Проприорефлексия	Смыслы саморазвития	Смыслы самоутверждения	Смыслы самореализации	Смыслы саморазрушения	Смыслы самопонижения	Смыслы фикс-достижения
	Группы обследуемых												
Стремление к саморазвитию	Ран. юн.в	0,09	0,2**	0,6**	0,29*	0,6**	-0,03	0,7**	0,10	0,06	-0,8**	-0,11	0,02
	Позд. юн.в	0,18	0,06	0,5**	0,16	0,4**	-0,11	0,7**	0,06	0,03	-0,5**	-0,2*	-0,24*
Стремление к самоутверждению	Ран. юн.в	0,05	0,5**	0,2*	0,4**	0,22*	-0,12	0,21*	0,4**	0,16	-0,2*	-0,7**	-0,15
	Позд. юн.в	0,11	0,5**	0,12	0,6**	0,22	0,20	0,11	0,5**	0,3**	-0,3**	-0,8**	-0,17
Стремление к самореализации	Ран. юн.в	-0,04	0,03	0,14	-0,09	-0,11	-0,2*	-0,10	0,16	0,23*	0,10	-0,13	-0,8**
	Позд. юн.в	0,3**	0,15	-0,03	0,23*	0,16	0,5**	-0,14	0,3**	0,7**	-0,05	-0,2*	-0,8**
Стремление к саморазрушению	Ран. юн.в	-0,09	-0,2**	-0,6**	-0,3*	-0,6**	0,09	-0,7**	-0,02	-0,06	0,8**	0,10	-0,02
	Позд. юн.в	-0,17	-0,06	-0,4**	-0,12	-0,4**	0,11	-0,7**	-0,06	-0,05	0,2*	-0,2*	0,18
Стремление к самопонижению	Ран. юн.в	-0,18	-0,4**	0,13	-0,4**	-0,21	0,08	-0,12	-0,4**	-0,2*	0,2*	0,7**	0,21
	Позд. юн.в	-0,11	-0,5**	-0,15	-0,6**	-0,19	-0,20	-0,13	-0,4**	-0,3**	0,3**	0,8**	0,18
Фикс-достижения	Ран. юн.в	0,2*	-0,02	0,06	,11	0,09	0,2*	0,06	-0,11	-0,5**	-0,12	0,15	0,18
	Позд. юн.в	-0,3**	-0,15	-0,06	,23*	-0,16	-0,5**	0,12	-0,3**	-0,71	0,05	0,25*	0,24*

Условные обозначения: р – уровень значимости; * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$

поведения. Так, с возрастом увеличивается использование стратегий, принадлежащих к продуктивному стилю совладания («решение проблемы»; «работа, достижения»), уменьшается число стратегий, характерных для социального («социальная поддержка»; «друзья»; «принадлежность») и непродуктивного («несовладание»; «разрядка»; «игнорирование») стилей совладания. Доминирование продуктивного стиля совладания в группе позднего юношеского возраста составляет 54,5% случаев, главным образом, за счет стратегий «решение проблемы» и «работа, достижения», что на 24,5% больше, чем в группе раннего юношеского возраста. Однако у молодых людей раннего юношеского возраста практически в 2 раза преобладают стратегии, относящиеся к социально-ориентированному стилю совладания, что объясняет важность взаимодействия молодых людей данной группы с другими для осмысления возникшей ситуации и получения поддержки, одобрения собственным действиям. Выраженность непродуктивного стиля совладания составляет 29% случаев в раннем юношеском возрасте, преимущественно за счет стратегий «разрядка» и «несовладание», а в позднем - 27,4% случаев, в основном за счет стратегий «беспокойство» и «самообвинение».

Половые особенности в реализации стилей и стратегий совладающего поведения проявляются в том, что как для юношей (51,5% случаев), так и для девушек (32% случаев) характерно преобладание стратегий, относящихся к

продуктивному стилю совладания. Однако в группе девушек, по сравнению с юношами, стратегий, принадлежащих к социально-ориентированному стилю совладания, на 25% случаев больше. Тогда как в группе юношей на 5,4% доминируют стратегии непродуктивного стиля совладания.

При исследовании рефлексивных механизмов мобилизации ресурсов совладающего поведения в результате проведения факторного анализа было выявлено пять факторов, которые охватывают 70,03% всей выборки. Далее для каждого испытуемого было рассчитано специальное факторное значение. Эта процедура, а также данные интервью послужили основанием для разделения обследуемых на пять групп по преобладанию определенного рефлексивного механизма мобилизации ресурсов совладающего поведения и копинг-стратегий. Выделенные факторы являются механизмами мобилизации ресурсов совладающего поведения в связи с тем, что в каждом из них проявились во взаимосвязи ресурс совладания, в роли которого выступает стремление к значимости собственной личности и регулятивные подсистемы («прогностико-когнитивный», «ретро-аффективный», «интро-конативный», «ретро-рефлексивный», «прогностико-рефлексивный»).

Так, «ретро-аффективный» механизм (23,43% общей дисперсии) преобладает у молодых людей с доминирующим стремлением к самоутверждению. Преодоление трудной ситуации молодые люди рассматривают как возможность собственного развития и доказательства другим своей состоятельности, силы, власти. Сталкиваясь с проблемой, такие обследуемые обращаются к своему опыту, переживают подобные ситуации, представляя возможные при этом чувства, эмоции (обида, вина, стыд и т.д.). В анализе похожих ситуаций из прошлого, представлении негативных или положительных оценок со стороны окружающих усиливаются эмоциональные реакции, указывающие на важность трудной ситуации. В аффективной активности обследуемые стремятся установить смысловые связи между возникшей трудной ситуацией и собственной системой жизненных отношений. В осмыслении происходящего, отвечая для себя на такие вопросы: почему, зачем это со мной произошло, они пытаются рассмотреть случившееся в контексте стремления к самоутверждению и образовать производный от него смысл для преодоления трудной ситуации (например, продемонстрировать определенному человеку свои умения и знания в конкретном результате деятельности; доказать итогом выполненной работы родителям, учителям свой уровень знаний и др.). Доминирование стратегий социально-ориентированного («друзья», «социальная поддержка») и непродуктивного («самообвинение», «отвлечение») стилей совладания свидетельствует о важности осмысления трудной ситуации либо в общении с близкими, друзьями, либо в отвлечении и уединении от окружающих.

«Прогностико-когнитивный» механизм (18,75% общей дисперсии) проявляется у обследуемых с доминирующим стремлением к самореализации. Трудные ситуации молодые люди из данной группы рассматривают как препятствие в реализации собственного потенциала, преодолеть возникшую ситуацию – значит самореализоваться по определенному аспекту: воплотить результаты своего творчества, увидеть продолжение своей работы и т.д.

Особенности внутренней работы проявляются в обдумывании возникшей ситуации, мысленном моделировании вариантов совладания с ней. Многократное проигрывание отдельных линий поведения позволяет утвердиться в правильности совершаемых действий, поскольку каждый вариант возможного разрешения ситуации оценивается и, соответственно, несет определенную эмоциональную нагрузку, т.е. состояние удовлетворения или обиды, вины и т.д. Рассматривая смысл самореализации как программу поведения, молодые люди обращаются к перспективной рефлексии. Они прогнозируют, как совладание с возникшей ситуацией повлияет на их дальнейшую жизнь, т.е. пытаются посмотреть на себя настоящего из будущего и убедить себя в необходимости определенных действий. В интервью это выражается в попытках ответить на вопрос, насколько это значимо для их жизни, как это может ее изменить или уже изменило, как это повлияло на жизненные планы. Это отражается на выборе копинг-стратегий, относящихся преимущественно к продуктивному стилю совладания («работа, достижения», «решение проблемы» и др.).

«Интро-конативный» механизм (15,2% общей дисперсии) проявляется у юношей и девушек с преобладающим стремлением к саморазвитию. Такими молодыми людьми совладание с трудной ситуацией рассматривается как процесс собственного становления, развития, оформления себя, при этом, имея авторитет в референтной для себя группе, они не ориентируются на мнение большинства. Для них важно, в первую очередь, знать для самих себя, что они владеют материалом, умеют решать задачи и т.д. При возникновении препятствий в достижении важных целей молодые люди проигрывают, проживают возникшую проблему, мысленно экспериментируя с возможными вариантами совладания. При этом они находятся внутри ситуации, рефлексировав совершаемые ими действия преимущественно в настоящем, они не выстраивают перспективы собственного будущего. Поэтому им сложно прогнозировать дальнейшее развитие события и своей жизни в целом, трудно выйти на основания жизнедеятельности. Не осуществляется работа и с прошлым, не извлекается уроков «на будущее». Поскольку выйти за рамки наличной ситуации сложно, такие обследуемые для снятия беспокойства прибегают к внешней (конативной) активности. Они как бы пробуют себя, совершая множество различных действий, поступков, это иногда проявляется в суетливости, стереотипных действиях и т.д. В результате у таких юношей и девушек появляется уверенность в том, что они хоть что-то делают для преодоления трудной ситуации. Подобная внутренняя работа определяет доминирование стратегий совладания, относящихся к непродуктивному («разрядка», «беспокойство») и социально-ориентированному («друзья») стилям совладания.

«Ретро-рефлексивный» и «прогностико-рефлексивный» механизмы являются псевдомеханизмами мобилизации ресурсов совладающего поведения, поскольку смыслообразование не является результатом внутренней работы. Преобладание данных механизмов мобилизации ресурсов совладающего поведения определяет непродуктивный стиль совладания у юношей и девушек.

«Ретро-рефлексивный» механизм (6,6% общей дисперсии) встречается у обследуемых, у которых столкновение с трудной ситуацией способствует

простраиванию ситуаций прошлого. Это проявляется в проживании минувших событий. Фиксация на воспоминаниях позволяет снять возникшее беспокойство, а отсутствие жизненных перспектив и уход от наличной ситуации отражает «потерю» человека в настоящем.

«Прогностико-рефлексивный» механизм (5,8% общей дисперсии) проявляется у людей, которые, столкнувшись с трудной ситуацией, замыкаются и реализуются в прожектерстве, осуществляя свои замыслы во внутреннем плане. Предаваясь мечтам, совершая необходимые виртуальные действия для достижения цели, обосновывая их важность, обследуемые таким образом «снимают» возникшее беспокойство.

Проведенный анализ эмпирических данных показал основные тенденции в преобладании рефлексивных механизмов мобилизации ресурсов совладающего поведения у юношей и девушек. Так, у юношей преобладает «прогностико-когнитивный» механизм, что соответствует имеющимся представлениям о мужчинах как о стратегах, ориентированных на конкретный результат, в меньшей степени подверженных влиянию окружающих. Девушек характеризует доминирование «ретро-аффективного» механизма, т.е. важность социальной оценки и поддержки в трудной ситуации.

Необходимо отметить, что выявленные виды рефлексивных механизмов мобилизации ресурсов совладающего поведения не присутствуют у испытуемых в чистом виде. В первую очередь, по данным качественного интервью и факторного анализа, можно сказать, что у молодых людей выделяется ведущий или преобладающий рефлексивный механизм мобилизации ресурсов совладающего поведения. Именно ведущий механизм задает логику мобилизации ресурсов совладания, но не исключает присутствия остальных видов, которые дополняют либо последовательно сменяют друг друга.

В заключении излагаются выводы диссертационной работы, намечаются перспективы дальнейших исследований.

1. На основе анализа психологической литературы по проблеме исследования регулятивный подход к пониманию совладающего поведения выделен как наиболее обоснованный и перспективный. С позиции данного подхода совладающее поведение рассматривается как саморегуляция внутренней и регуляция внешней активности в трудных жизненных ситуациях. При этом основными регулятивными подсистемами являются ценностно-смысловая, активности и рефлексии.

В саморегуляции внутренней активности осуществляется мобилизация ресурса совладающего поведения, в качестве которого выступает базовая направленность человека – стремление к значимости собственной личности. В нашей работе под рефлексивным механизмом мобилизации ресурсов совладающего поведения понимается психологический механизм, который проявляется в переживании, проживании, проигрывании событий из прошлого, настоящего, будущего, связанных с возникшей трудной ситуацией. В результате чего происходит образование смысла, производного от стремления к собственной значимости, определяющего эффективность поведения человека в конкретных жизненных условиях.

2. Ценностно-смысловая подсистема регуляции выражается в стремлении к значимости собственной личности, которое представлено как социально одобряемыми видами: стремлением к саморазвитию, стремлением к самоутверждению и стремлением к самореализации, так и социально неодобряемыми видами: стремлением к саморазрушению, стремлением к самопонижению и фикс-достижениями. При этом ценности самоактуализирующейся личности в большей степени разделяют люди с доминирующим стремлением к самореализации.

Стремление к значимости собственной личности характеризуется возрастными и половыми различиями. Так, в раннем юношеском возрасте, по сравнению с обследуемыми позднего юношеского возраста, доминирует стремление к самоутверждению и фикс-достижениям. В свою очередь, у юношей и девушек позднего юношеского возраста отмечается более высокое стремление к самореализации. В мужской выборке, в отличие от женской, преобладает стремление к самореализации. Следовательно, для юношей продуктивность, ориентация на достижение конкретных результатов является важной детерминантой их жизнедеятельности.

3. Переживание, проживание, проигрывание трудной ситуации осуществляется при участии рефлексии. При анализе прошлого, проработке настоящего и прогнозировании будущего происходит определение, осмысление трудной ситуации, обоснование необходимости ее преодоления.

Возрастные особенности в мобилизации ресурса совладающего поведения заключаются в том, что молодые люди позднего юношеского возраста, проигрывая варианты совладания с трудной ситуацией, стремятся предвосхитить ход события и представить свою жизнь более целостно, в отличие от юношей и девушек раннего юношеского возраста. Половые различия в мобилизации ресурса совладающего поведения связаны с тем, что девушки, в отличие от юношей, в переживании пытаются осмыслить трудную ситуацию. Юноши характеризуются стратегическим прогнозированием дальнейшего хода события, что у девушек встречается в меньшей степени.

4. В зависимости от выраженности и взаимосвязи видов стремления к значимости собственной личности, преобладающей активности, качественных характеристик рефлексии было выявлено пять типов рефлексивного механизма мобилизации ресурсов совладающего поведения («прогностико-когнитивный», «ретро-аффективный», «интро-конативный», «ретро-рефлексивный», «прогностико-рефлексивный»), которые определяют выбор стратегий и стилей совладающего поведения. Так, «прогностико-когнитивный» механизм обуславливает выбор стратегий продуктивного стиля совладания, «ретро-аффективный» и «интро-конативный» механизмы определяют выбор стратегии социально-ориентированного и непродуктивного стилей совладания. «Ретро-рефлексивный» и «прогностико-рефлексивный» механизмы определяют выбор стратегий непродуктивного стиля совладания.

5. Рефлексивные механизмы мобилизации ресурсов совладающего поведения имеют возрастно-половые особенности. Возрастной аспект характеризуется преобладанием в раннем юношеском возрасте «ретро-аффективного» механизма,

в котором осмысление трудной ситуации происходит в переживании при ретроспективном анализе подобных ситуаций. В позднем юношеском возрасте выход на основания жизнедеятельности осуществляется в процессах проигрывания и прогнозирования благодаря «прогностико-когнитивному» механизму. Половые особенности проявляются в том, что в мужской выборке доминирует «прогностико-когнитивный» механизм, свидетельствующий о важности конкретных достижений, а в женской выборке – «ретро-аффективный» механизм, отражающий значимость социальной поддержки в трудной ситуации.

Результаты диссертационной работы подтверждают правомерность гипотезы исследования и обоснованность выдвинутых на защиту положений. Проведенное исследование не претендует на полное и всестороннее изучение рефлексивного механизма мобилизации ресурсов совладающего поведения в виду её сложности. Перспектива дальнейшей исследовательской работы состоит в изучении рефлексивных механизмов мобилизации ресурсов совладающего поведения в зависимости от профессиональных, этнических и индивидуальных особенностей личности.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Кочкарева, И.В. Виды механизмов мобилизации ресурсов совладающего поведения в юношеском возрасте / И.В. Кочкарева // Омский научный вестник. - 2008. - №3. - С. 145 - 147.
2. Кочкарева, И.В. Актуализация стремления к значимости собственной личности как ресурса совладающего поведения / И.В. Кочкарева // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2009 . - №3. - С. 30 - 32.
3. Кочкарева, И.В. Разрешение внутриличностного конфликта в процессе совладания с трудными жизненными ситуациями / И.В. Кочкарева // Омский научный вестник. - 2012. - №4. - С. 192 - 194.

Другие публикации:

4. Кочкарева, И.В. Стремление к значимости как фактор совладающего поведения / И.В. Кочкарева // Психология XXI века. - СПб. : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2005. - С. 367 - 369.
5. Кочкарева, И.В. Ресурсы совладающего поведения в жизнедеятельности человека / И.В. Кочкарева // Человек в контексте эпохи. - Омск : ОмГПУ, 2005. - С. 142 - 147.
6. Кочкарева, И.В. Центрация «Я» и механизмы совладающего поведения в юношеском возрасте / И.В. Кочкарева // Психология образования: культурно-исторические и социально-правовые аспекты. - М. : Федерация психологов образования России, 2006. - С. 37 - 39.

7. Кочкарева, И.В. Проявление рефлексивных механизмов воображения в совладающем поведении / И.В. Кочкарева // Психология совладающего поведения. – Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007. - С. 100 - 102.
8. Кочкарева И.В. Мобилизация человеком ресурсов совладания в преодолении сложных ситуаций / И.В. Кочкарева // Вызовы эпохи в аспекте психологической и психотерапевтической науки и практики. - Казань : Изд-во ЗАО «Новое знание», 2007. - С. 547 - 551.
9. Кочкарева, И.В. Рефлексивный механизм мобилизации ресурсов в совладающем поведении / И.В. Кочкарева, А.С. Шаров // Гуманитарные исследования. - 2007. - Вып. 12 - С. 97 – 100, (4 с. / 2 с.).
10. Кочкарева, И.В. Стремление к значимости собственной личности как фактор адаптации к трудным жизненным ситуациям / И.В. Кочкарева // Молодые ученые – московскому образованию. - М. : МГППУ, 2008. - С. 347 - 349.
11. Кочкарева, И.В. Мобилизация ресурсов совладающего поведения с позиции теории валюации / И.В. Кочкарева // Теоретические знания – в практические дела. – Омск : Филиал ГОУ ВПО «РосЗИТЛП» в г. Омске, 2008. - С. 141 - 142.
12. Кочкарева, И.В. Механизм мобилизации ресурсов совладающего поведения с позиции рефлексивно-регулятивного подхода / И.В. Кочкарева // Психология стресса и совладающего поведения в современном российском обществе. - Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2010. - С. 44 - 46.
13. Кочкарева, И.В. Изучение механизмов мобилизации ресурсов совладающего поведения: гендерный аспект / И.В. Кочкарева // Актуальные проблемы теоретической и прикладной психологии: традиции и перспективы. - Ярославль : ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2011. - С. 618 - 622.
14. Кочкарева, И.В. Механизм мобилизации ресурсов совладающего поведения как механизм саморегуляции внутренней активности / И.В. Кочкарева // V Съезд Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество». – М. : Рос. психол. о-во, 2012. - С. 452 - 453.
15. Кочкарева, И.В. Структурные характеристики рефлексивного механизма мобилизации ресурсов совладающего поведения / И.В. Кочкарева // Материалы XIII Международной научно-инновационной конференции аспирантов, студентов и молодых ученых с элементами научной школы «Теоретические знания – в практические дела». – Омск : Изд-во МГУТУ им. К.Г. Разумовского, 2012. - С. 258 - 261.